

С.А. Геденов

**Отрывки из исследований о
варяжском вопросе**

**I-XII. Приложение к 1 тому
Записок Имп. Академии наук
№3**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С.А. Гедеев**
Отрывки из исследований о варяжском вопросе: I-XII. Приложение к 1 тому
Записок Имп. Академии наук №3 / С.А. Гедеев – М.: Книга по Требованию,
2023. – 134 с.

ISBN 978-5-4241-7981-5

ISBN 978-5-4241-7981-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вѣтія о сравнительномъ изученіи исторіи средне-вѣковыхъ народовъ, тогда какъ такимъ дѣателямъ, какъ бы ни были они проныцательны отъ природы, нельзя предоставить рѣшительнаго голоса въ подобныхъ изслѣдованіяхъ.

Сочинитель предлагаемаго изслѣдованія, Степанъ Александровичъ Гедеоновъ, выступаетъ рѣшительнымъ противникомъ норманизма. Кромѣ того, что онъ строго держится въ границахъ чисто-ученой полемики, онъ отличается отъ своихъ предшественниковъ тѣмъ, что не слегка беретъ за дѣло, а послѣ довольно обширнаго изученія источниковъ и сочиненій своихъ противниковъ, старается рѣшить вопросъ новымъ способомъ. Занимаясь около пятнадцати лѣтъ изслѣдованіями о варяжскомъ вопросѣ и славянскою древностію вообще, С. А. пришелъ къ убѣжденію, что при несомнѣнномъ участіи въ древне-русской исторіи *норманскаго* элемента, Варяги были однакоже *западно-славянскаго* происхожденія, а Русь — искони *восточно-славянскимъ* народомъ. Эти убѣжденія онъ изложилъ въ сочиненіи, коего первая часть имѣетъ заглавіемъ *Варяги*, а вторая *Русь*. Вполнѣ окончить пространное сочиненіе ему, къ сожалѣнію, не дозволили обстоятельства, служба, путешествія и слабое зрѣніе. Онъ рѣшился издать извлеченіе изъ своего сочиненія и особенно приготовить для печати нѣсколько отрывковъ изъ послѣдней, менѣе обработанной части, которые и предлагаются здѣсь (Гл. I—XII). Должно надѣяться, что со временемъ изданы будутъ и изслѣдованія о Варягахъ. А куда они не напечатаны, нельзя *наверное* сказать, какую силу имѣетъ система автора въ противоположность норманской. Но во всякомъ случаѣ надобно уже и теперь признать, что иное свидѣтельство, до сихъ поръ считавшееся неопровержимымъ или безусловно важнымъ для рѣшенія варяжскаго вопроса, авторъ рассматриваетъ съ новой стороны или указываетъ правильные границы его значенію.

Ради успѣха самаго дѣла, авторъ прямо выразилъ желаніе, чтобы я снабдилъ его трудъ моими примѣчаніями въ тѣхъ мѣ-

стахъ, гдѣ я съ нимъ буду не согласенъ. Изъявляя мою признательность за это лестное для меня довѣріе, я однакоже, по причинѣ другихъ занятій, не пользуюсь этимъ дозволеніемъ въ самомъ текстѣ сочиненія. Лишь къ концу (стр. 121) я сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, чтобы не подать другимъ повода къ недоразумѣнію на счетъ моихъ личныхъ взглядовъ.

С.-Петербургъ,
17 апрѣля 1862 г.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ИССЛѢДОВАНІЙ

О ВАРЯЖСКОМЪ ВОПРОСѢ,

С. ГЕДЕОНОВА.

I — XII.

II.

О МНИМО-НОРМАНСКОМЪ ПРОИСХОЖДЕНІИ РУСИ.

Полныхъ системъ норманскаго происхожденія Руси есть двѣ: Тунманно-Шлецеровская (къ которой отчасти примыкаетъ и Кругъ) и Погодино-Куныковская, съ вариантами Крузе, Бутова и другихъ. Согласуясь въ основномъ положеніи, т. е. въ происхожденіи такъ называемыхъ Варяговъ-Руси отъ Скандинавовъ, онѣ существенно рознятся въ образѣ толкованій и доказательствъ. Тунманнъ, Шлецеръ и Кругъ не знаютъ ни славянской, ни скандинавской Руси; по мнѣнію Тунманна, Славяне прозвались Русью отъ финскаго Ruotsi, — названія, которыми и донинѣ народы финскаго происхожденія отличаютъ Швецію и Шведовъ (J. Thunmann's Unters. über d. Gesch. der östl. europ. Völker, 369 ff); Шлецеръ дополняетъ его предположеніе объясненіемъ финскаго Ruotsi изъ Шведскаго Рослагена (Нест. Шлец. I. гл. XIX); Кругъ выводитъ имя Руси отъ греческаго ῥούσιος, ῥοῖς, соотвѣтствующаго по смыслу формѣ οἱ ξανθοί, которою Греки обозначали народности германскаго происхожденія (Forsch. I. 211, 212). Другая система

утверждаетъ, что будто бы перешедшее къ намъ отъ Финновъ скандинавское имя Руси имѣеть свое начало въ предполагаемомъ туземномъ скандинавскомъ наименованіи Россамъ, Родсамъ, Рюссамъ — или шведскаго племени Россовъ въ Рослагенѣ (Погодинъ, Изслѣд. II. 151 и слѣд.), или шведской гребельной общины Родсовъ (Kupik, Beruf. I. сар. IV), или датскихъ поселенцевъ саксонскаго Rosengau (Крузе, Журн. Мин. Нар. Просв. Т. XXI. с. 55 слѣд.), или готскихъ обладателей финскаго Risaland'a (Бутковъ, Сынъ Отеч. № 1. с. 32 слѣд.) и т. д. Впрочемъ и та и другая одинаково стараются умалить важность точнаго указанія на происхожденіе русскаго имени. «Принесено ль было имя Руси Норманнами, или только усвоено, говоритъ г. Погодинъ, основателями государства, въ томъ и другомъ случаѣ остаются Норманны» (Изслѣд. II. 279. срвн. тамъ-же, 167 и Thunmann, Unters. 372.) Но на чемъ же основана вся система норманская, если не на доказательствахъ (конечно не совсѣмъ убѣдительныхъ) скандинавскаго начала имени Русь?

Тунманно-Шлецеровскому мнѣнію возражалъ Эверсъ, съ одной логической точки зрѣнія (Vogarh., сар. X.), но съ послѣдовательностію и успѣхомъ, открыто признаваемыми ученымъ ветераномъ нашихъ скандинавистовъ (Погод. Изслѣд. II. 142 — 150.) Оно иначе и быть не могло. Какъ всѣ системы, основанныя не на исторической дѣйствительности, а на однихъ соображеніяхъ, такъ и эта разрѣшаетъ только извѣстные отдѣльные пункты вопроса, оставляя другіе не только безъ объясненія, но и безъ возможности удовлетворительнаго отвѣта. На первый взглядъ, случайное сходство между финскимъ Ruotsi, шведскимъ Рослагеномъ и славянскимъ Русь, можетъ соблазнить изслѣдователя, уже предубѣжденнаго въ пользу скандинавизма Несторовыхъ Варяговъ-Руси; но этою случайностію ограничивается торжество Тунманно-Шлецеровской гипотезы: она не объяснитъ намъ ни перенесенія на славяно-шведскую державу финскаго имени Шведовъ, ни невѣденія лѣтописца о тождествѣ именъ Свей и Русь, ни почему Славяне, понимающіе Шведовъ подъ именемъ Руси, прозывающіе самихъ себя этимъ именемъ, перестаютъ называть Шведовъ Русью, послѣ призванія; еще менѣе, почему Свеоны бертинскихъ лѣтописей и Нор-

маны Ахмедъ-эль-Катиба отличаютъ себя въ Константинополѣ и Севильѣ, тѣмъ названіемъ, подъ которымъ они извѣстны у Чюди.

Разумѣется, что эти возраженія идутъ одинаково и къ системѣ Круга и ко всякой другой системѣ, признающей названіе Руси иноземнымъ наименованіемъ Шведовъ. Въ сущности, система Круга отличается отъ Тунманновской только тѣмъ, что онъ относитъ начало русскаго имени для Шведовъ не къ финскому Ruotsi (сознавая такимъ образомъ случайность его созвучія съ славянскимъ *Русь*), а къ греческому Ῥῶς, будто бы происходящему отъ прилагательныхъ ῥοῦσιος и ῥοῖς, rissaeus, рыжій (Fortsch. I, 211, 216). Г. Куникъ замѣчаетъ справедливо (ibid. II. 832), что несклоняемая форма Ῥῶς (имя народное, не существующее какъ слово въ греческомъ языкѣ) отличаетъ явно свое не-греческое происхождение; я прибавлю, что *вымышленными* словами историческихъ предположеній не доказываютъ. Да и едвали кто повѣритъ, чтобы Славяне, ближайшіе сосѣди Шведовъ, заняли отъ Грековъ, съ которыми еще не вступали въ сношенія, ими новоизобрѣтенное для этихъ Шведовъ имя Ῥῶς, красные. Вся система Круга рассчитана въ виду только одного извѣстія бертинскихъ лѣтописей; греческому Ῥῶς до Ингельгейма ближе чѣмъ финскому Ruotsi. Онъ говоритъ: «Греки, не Финны употребили впервые (въ 838 году) названіе Ῥῶς, ῥοῦσιος для обозначенія Норманновъ; Несторъ нашелъ его въ первый разъ въ греческой лѣтописи; византійскіе императоры въ своихъ письмахъ къ германскимъ называютъ ихъ Ῥῶς; Лиудпрандъ также; Славяне заняли это имя отъ Грековъ. Почему жъ бы Норманамъ 839 года было не принять этого имени для самихъ себя?» (ibid. I. 207, 208). Но если Славяне заняли отъ Грековъ форму Ῥῶς — Русь для обозначенія Шведовъ, если приняли ихъ къ себѣ подъ названіемъ Руси, то *когда* и *почему*, спрошу я опять, перестали Шведы называться Русью у этихъ Славянъ? Какимъ образомъ могло греческое Ῥῶς перейти на всѣхъ Шведовъ, отъ трехъ-четырехъ Норманновъ, случайно попавшихъ въ Константинополь въ 839 году?

Оставить вопросъ въ этомъ положеніи было не возможно. Единственнымъ средствомъ, если не къ спасенію самой систе-

мы, то по-крайней-мѣрѣ, къ болѣе рациональному объясненію извѣстѣй бертинскихъ лѣтописей и Ахмедъ-эль-Катиба, было открытіе генетическихъ шведскихъ Россовъ, нашихъ Варяговъ-Руси. Ихъ открыли. Сначала г. Погодинъ просто *предполагалъ* существованіе въ IX вѣкѣ шведскаго племени Россовъ, будто бы давшихъ свое названіе Рослагену, но вслѣдствіе замѣчаній о Рослагенѣ и о Rodhsin (гребцахъ) барона Розенкампа, принявъ, что нарицательное Rodhsin перешло со временемъ въ собственное или племенное (Ислѣд. II, 154). На Rodhsin, какъ названіе Шведовъ, принадлежавшихъ къ гребельнымъ общинамъ (Rudergemeinden-Rodhslagen), указываетъ и г. Куннкъ (Beruf. I. 166). Отсюда, полагаютъ они, стали Финны и Эсты звать всѣхъ Шведовъ Россами, Ruotsi, Ruossi. Славяне, узнавъ это имя отъ финскихъ народовъ, усвоили его себѣ подъ форму Русь, которою и прозвались по призванію Варяговъ-Руси, шведскихъ Родсовъ.

Кто же были эти шведскіе Rodhsin? какое ихъ значеніе въ шведской исторіи? Этотъ вопросъ для насъ тѣмъ занимательнѣе, что изъ ссылающихся на нихъ изслѣдователей ни одинъ не счелъ нужнымъ подтвердить своего открытія указаніемъ на оригинальные тексты, чего бы однако слѣдовало ожидать при изслѣдованіи предмета столь неоспоримой важности.

Вопросъ о Рослагенѣ и о значеніи шведскихъ rodhsin (гребцовъ) разъяснилъ первый баронъ Розенкампъ въ статьѣ: «Объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ въ Несторовой лѣтописи, въ разсужденіи вопроса о происхожденіи древнихъ Руссовъ» (Труды Общ. ист. и древн. Росс. Москва. 1828. Ч. IV. кн. I. 139 — 166). Изъ этого замѣчательнаго, нынѣ почти забытаго изслѣдованія, выписываю слѣдующее:

«Военныя силы скандинавскаго полуострова, по большей части, были *морскія*; а потому общества, лежавшія по берегамъ Упландскимъ, не давали сухопутныхъ отрядовъ, но *морскіе*, и какъ первые назывались Hætted или *сухопутныя отряды*: то сіи послѣдніе именовались *Skipsred* или *Skipslaghen*, то есть: *морскіе отряды*, снабжавшіе вооруженными лодками съ ратными. Сіи ратные или *гребцы* по шведски назывались *Rodhsni* (Ротси), и вся страна по упландскому берегу лежащая, гдѣ собирались

сіи морскія силы, назывались *Rodslagen*. По шведски слова: *ro, gos, rod*, значать *гребсти веслами*, или *идти на гребль*; *Roder* — *весла*, *Rodare* — *гребцы*, и по древнему языку *Rodi, Rodhsi* (147).

«Древнее Упландское уложеніе (*Upplands-Lagh*) содержитъ въ себѣ подробныя статьи объ устройствѣ сихъ вооруженій въ *морскихъ разрядахъ*, гдѣ *гребцы, Rodhsin* (Ротси), на лодкахъ составляли *флотъ*, часто употреблявшійся противъ финскихъ и естляндскихъ береговъ.»

«Во II книгѣ о *королевскомъ правѣ* (*Konungs Balker*), гл. X, §§ 2 до 21, исчислены разныя общества, дающія корабли съ гребцами, сколько каждой сотнѣ слѣдовало представить кораблей или лодокъ, и по какому порядку и окладу, когда королю угодно собрать сухопутныя и морскія силы, гребцовъ и ратниковъ (*Nu bindher Kununger lidh ok Ledhung utbinds ut rodh ok gâth etc.*)»

«Потомъ въ главѣ XI, §§ 7 — 21, подъ заглавіемъ: *Корабельныя Постановленія* (*Um Rodha rätt*), положены обязанности гребцовъ, или морскаго вооруженія (*Thättä äru Rodhsins Utskyldir etc.*), и назначено, сколько они должны были съ собою взять провіанта, за какія преступленія и обиды платятся виры и продажи, и сколько изъ штрафныхъ денегъ принадлежитъ королю, епископу и главному изъ бояръ (Ярлу), или ихъ намѣстникамъ.»

«Тоже устройство, тѣже названія находятся въ норвежскихъ законахъ, также въ концѣ XIII вѣка, на основаніи древнихъ обычаевъ изложенныхъ, какъ о томъ извѣщаетъ древнѣйшій сѣверный (Норвежскій и Исландскій) лѣтописатель Снорро Стурлесонъ, въ житіи Норвежскаго короля *Гакона*, современника В. К. Владиміра Святославича.» ¹⁾

Изъ этой статьи Розенкампа г. Погодинъ приводитъ только его этимологию словъ *Rodhsi* и *Rodslagen*, а потомъ во-

¹⁾ Древнѣйшія Шведскія земскія уложенія суть: 1) *Östgöta-Lagen*, утвержденное въ 1168 г.; 2) *Vestgöta-Lagen*, относимое къ 1220; древнѣйшій списокъ 1290 года; 3) *Upplands-Lagen*, утвержденное Биргеромъ Магнуссономъ въ 1295 г. Новѣйшее изданіе Шлятера: *Corpus Juris Sveo-Gothorum antiqui I. Stockholm, 1827; II. 1830; III. 1834; IV. 1839.* Норвежскіе законы изданы подъ заглавіемъ: *Leges Gulathingenses regis Magni, sive jus commune Norvegicum. Haunia. 1817 in 4°.*

склипаетъ: «Прекрасно! это *нарицательное* имя (Rodhsi) сдѣлалось *собственнымъ*, и прежняя вѣроятность остается вѣроятностию; вы объяснили намъ только, что значать Рослагенъ, Ротси, Руотси» (Изслѣд. II. 154). Но если въ Упландскомъ уложеніи 1295 года, въ Норвежскихъ законахъ XIII столѣтія, слово Rodhsin имѣеть постоянный, опредѣленный, *нарицательный* смыслъ *гребцовъ и морскихъ ратниковъ*, если этимъ словомъ означается не народъ, а особое государственное учрежденіе, возможно ли, чтобы въ 862 году оно было *собственнымъ* т. е. *племеннымъ* названіемъ выселяющихся къ Славянамъ упландскихъ Шведовъ! значить — оно было племеннымъ только для *этихъ* Шведовъ, а нарицательнымъ для остальныхъ? Значить и Несторъ, не упоминающій о варяжской, заморской Руси послѣ призванія, зналъ, что именемъ Rodhsin, *въ племенномъ* смыслѣ, именовались только пришедшіе вмѣстѣ съ Рюрикомъ Шведы; оставшіеся же въ Скандинавіи продолжали именоваться по прежнему Rodhsin, *только въ нарицательномъ значеніи*! Неужели слова Розенкампа: еще удивительнѣе, что Шлецеръ могъ такъ ошибиться и принимать названіе *военнаго ремесла* за имя *народа*, не стоять и возраженія?»

Г. Куникъ не упоминаетъ вовсе о статьѣ Розенкампа, а о шведскихъ Rodhsin говорить:

«Отъ гребельныхъ вѣсель, или скорѣе отъ ихъ употребленія, получили въ незапамятное время свое названіе тѣ поселенцы восточныхъ береговъ Швеціи, которые составляли морское ополченіе государства, и подъ именемъ *Rodhsin* (отъ единств. Rôds) часто являются въ древне-шведскихъ уложеніяхъ. Довольно значительное береговое пространство въ окрестностяхъ Стокгольма, приняло отъ нихъ названіе «*Rodslagen*» т. е. гребельныя общины, потому что дѣлилась на таковыя; оно сохранило и донынѣ названіе Рослагена, въ географическомъ смыслѣ. Начало этихъ Rôdslagen, какъ явствуетъ изъ шведской и сверхъ того изъ норвежской исторій, восходитъ до глубочайшей древности и проявляется до нашихъ дней, въ раздѣленіи помянутаго берега на Skeppslagen т. е. корабельныя общины; и теперь еще обитатель Рослагена именуется Rôslagsbo или въ нѣсколько ироническомъ значеніи Rospigg. Если Эсты и Ижер-

пы (Ingrikot) занимали почетное мѣсто въ посольствѣ, отправленномъ для призванія Варяговъ-Руси, то можно кажется допустить, что они направили свой путь къ наиболѣе имъ извѣстному шведскому берегу, коего поселенцы были имъ издавна знакомы. На противномъ отъ нихъ берегу лежало нынѣшнее Rôslagen; здѣсь, въ IX вѣкѣ, не могли они наткнуться ни на Шведовъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, ибо они жили глубже внутри земли, ни на Готовъ (Gauten), обитавшихъ далѣе къ югу и западу, — но единственно и исключительно на людей, которые по ремеслу своему назывались Родсами (Rôdsen), Славянамъ стали извѣстны посредствомъ Финновъ, подъ именемъ Руси, а по языку принадлежали къ великому шведскому племени» (Bergf., I. 165 — 167).

Что означающее гребцовъ или морскихъ ратниковъ слово Rodhsin дѣйствительно встрѣчается въ шведскихъ и норвежскихъ уложеніяхъ XIII столѣтія, мы уже видѣли въ статьѣ Розенкампа; въ государственныхъ протоколахъ 1640 года, вмѣсто rodhsin употреблено новѣйшее rookarlar-Rudermänner. Но отъ извѣстнаго, ясно опредѣленнаго лингвистическаго факта, авторъ призванія Родсовъ переходитъ къ совершенно иному разряду понятій: «иногда бы наконецъ, говоритъ онъ (Bergf. II. 202. Anm. X), отстать отъ вѣчно повторяемаго увѣренія, что шведская исторія не знаетъ народа 'Рѣ'; ибо это имя явно составлено не по примѣру славянскаго Русь, а по выговору прибывшихъ въ Византію Шведовъ, изъ коихъ одна отрасль (ein Zweig) отличаетъ себя, въ собственно шведскихъ источникахъ, именемъ Rôds и Ros (Roos).» Принимать упландскихъ или иныхъ моряковъ (rodhsin, rookarlar) за особую отрасль шведскаго племени, нѣтъ ни слѣда, ни возможности. Мнѣ кажется вообще, что новому ученію о скандинавскомъ происхожденіи Руси недостасть убѣжденія въ прочности своихъ основаній; отсюда безпрерывныя противорѣчія и недоразумѣнія. При объясненіи извѣстнаго мѣста глгописи «пояша по собѣ всю Русь», авторъ замѣчаетъ: «будь чтеніе древнѣйшихъ списковъ правильно, а смыслъ его не искусственный, должно предположить, что три брата-Варяга, при отправленіи на противулежащій финскій берегъ, взяли съ собою все, что именовалось Русью; и тогда бы объяснилось

совершенно естественно, *почему въ послѣдствіи времени, въ самой Швеціи, не встрѣчается больше Руссовъ*» (Beruf. I. 104. Anm). Стало быть, предполагаемая шведская Русь IX вѣка не отъ Rodhsin; ибо нельзя же сказать о шведскихъ Rodhsin, что они исчезаютъ въ Швеціи *послѣ призванія*, когда о нихъ упоминается *впервые*, именно только въ уложеніи XIII столѣтія. Кто же эта шведская, къ Славянамъ выселившаяся Русь? Послушаемъ еще г. Куника: «Призванные Финнами и Славянами Родсы составляли (если даже допустить число ихъ до нѣсколькихъ сотенъ, пожалуй до нѣсколькихъ тысячъ людей), *только наималѣйшую часть* населенія коренной Родской земли; выселившіеся жили быть можетъ на пространствѣ только не многихъ квадратныхъ миль, или на какихъ-нибудь малыхъ островахъ. Изъ тѣхъ Родсовъ, которые не послѣдовали за призванными, или заняли оставленные ихъ соплеменниками, столь удобныя для мореходства мѣста, многіе польстились естественно желаніемъ испытать свое счастье въ восточныхъ земляхъ» и т. д. (ibid. I. 144, 145). Но здѣсь наша шведо-славянская Русь опять тѣже Rodhsin, да и сверхъ того только крайне незначительная часть (ein äusserst kleiner Theil) генетическихъ, оставшихся въ Скандинавіи!

Я заключаю: никто не имѣетъ права указывать на Rodslagen и на шведскихъ Rodhsin, какъ на отчизну и на предковъ Несторовыхъ Варяговъ-Руси, не объяснивъ предварительно: 1) какимъ образомъ названіе godhsin, племенное или народное въ IX вѣкѣ, является нарицательнымъ въ XIII; 2) какимъ образомъ, если принять слово godhsin въ единственно правильномъ значеніи его, XIII столѣтія, Шведы именуютъ себя не Шведами, а *гребцами* — въ Царьградѣ, въ Ингельгеймѣ, въ Севильѣ, въ Новѣгородѣ, въ Кіевѣ, въ Болгарѣ; 3) почему, именуя себя постоянно гребцами на востокъ, именуютъ себя, на западѣ, не гребцами, а Шведами; 4) почему имя Руси (godhsin) для Шведовъ, исчезаетъ послѣ призванія, у Славянъ, издавна привыкшихъ звать ихъ этимъ именемъ и прозававшихъ самихъ себя Русью, отъ шведскаго godhsin.

За невозможностію удовлетворительнаго отвѣта, норманской школѣ остается одно, а именно, возвратиться къ началь-